

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ США

© 2010 г. В.В. Согрин*

Институт всеобщей истории РАН, Москва

Опираясь на монографию Владимира Печатнова, автор анализирует основные исторические тенденции Демократической партии США. Показано, что на всех этапах Демократическая партия была инициатором либеральных и прогрессистских реформ и это способствовало стабилизации американского общества.

Ключевые слова: Демократическая партия, либерализм, прогрессизм, Новый курс, социальный либерализм, неолиберализм, новый либерализм.

Historical Role of U.S. Democratic Party

V.V. Sogrin

Institute of Universal History Russian Academy of Sciences, Moscow

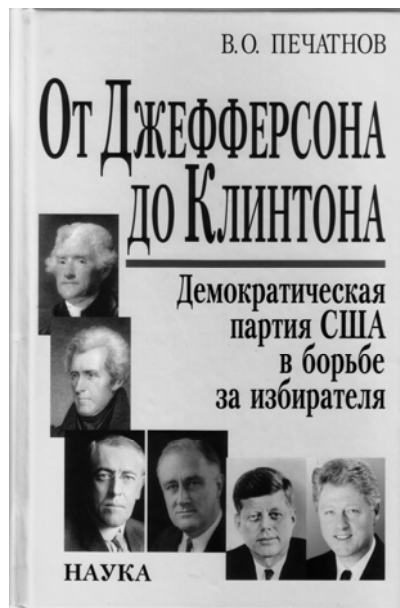
Basing himself on the monograph by Vladimir Pechatnov the author analyzes historical tendencies of the Democratic Party of the United States. It is shown that at all periods the Democratic Party was an initiator of liberal and democratic reforms. This helped to stabilize the American society.

Key words: USA, Democratic Party, liberalism, progressivism, liberal reforms, neoliberalism, social liberalism, new liberalism, New Deal.

Политические партии США и их эволюция традиционно привлекают внимание отечественных американистов. Но фундаментальных исследований по этой теме не так много, а появившихся в постсоветский период вообще назвать трудно. В связи с этим невозможно не порадоваться публикации крупного и, на мой взгляд, новаторского исследования известного отечественного американиста В.О. Печатнова, которое посвящено истории Демократической партии США, в первую очередь её взаимодействию с избирателями, а в широком смысле – с американским народом[3]. Автором поставлены и всесторонне рассмотрены многие проблемы. Это и изменение характера Демократической партии на разных этапах, и её влияние на политический режим и политические процессы, и соотношение различных фракций внутри партии, и роль лидеров, и воздействие партии на содержание и сущность демократии. Исследование данных проблем, в первую очередь его оригинальные аспекты, заслуживают осмысления.

* СОГРИН Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра Североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН, главный редактор журнала «Общественные науки и современность», Москва. E-mail: amercenter@mail.ru.

Вначале хотелось бы отметить то достоинство монографии, которое выделяет её даже в ряду лучших отечественных работ по истории американских партий.

Это необычайно тщательное, на мой взгляд, беспрецедентное для отечественных историков по полноте использование десятков и десятков архивов США, имеющих отношение к Демократической партии. Во-первых, это архивы национальных органов партии (прежде всего Национального комитета – НК) с 20-х по 70-е годы XX века. Они содержат обширную переписку НК с партийными деятелями и органами на местах, разнообразными группами интересов, избирателями из самых разных социальных слоёв, материалы самого НК. Также использованы архивы президентов и кандидатов в президенты от Демократической партии, многих других деятелей, сторонников и единомышленников демократов. Этот архивный массив, как и неархивные источники (пресса, мемуары, интервью и т.д.), позволил автору всесторонне выявить перипетии Демократической партии.

Невозможно не указать и на исчерпывающее использование в монографии работ как отечественных исследователей, так и учёных США. Замечу, что столь бережное отношение к творческому наследию отечественной американистики встречается крайне редко и заслуживает специального упоминания.

В советский период, на его завершающем этапе, особенно весомый вклад в исследование эволюции политических партий США внесли историки-американисты научного центра, созданного во второй половине 1970-х годов профессором Н.В. Сивачёвым, одним из наиболее ярких, научно и граждански смелых историков-американистов той эпохи. Н.В. Сивачёв и его последователи отвергли догматические подходы в изучении одного из главных объектов политической истории Соединённых Штатов Америки – двухпартийной системы. В то время советским идеологическим клише в отношении американской двухпартийной системы было – «две партии, одна политика». То есть различия между двумя главными партиями не просто умалялись, а отрицались. Научный коллектив под руководством Н.В. Сивачёва, в который вошли и американисты Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, и специалисты из других научных центров, с самого начала опирался на совершенно иной подход. Согласно ему, участникам американской двухпартийной системы на всех исторических этапах были присущи, с одной стороны, консенсус в отношении американских первооснов, а с другой – альтернативность в понимании способов упрочения, совершенствования, а порой и спасения цивилизации США. Этот коллектив подготовил десятки научных трудов, в которых было раскрыто наличие если не всех, то очень и очень многих различий между двумя ведущими партиями на всех этапах американской истории[1][2].

В.О. Печатнов, который и сам активно участвовал в данном научном сообществе, в полной мере использовал это богатое наследие. В его монографии оно получило дальнейшее разностороннее и углублённое развитие, при этом выдвинуты и обоснованы принципиально важные нововведения. Они оказались возможны благодаря многолетним плодотворным архивным изысканиям автора, его аналитическому таланту. В.О. Печатновым в полной мере использованы научные возможности, открывшиеся перед отечественным обществознанием в постсоветский период. Главная среди них – это академическая свобода, возможность изучать общество без оглядки на те или иные идеологемы и возможность выбора таких исследовательских и теоретических подходов и позиций, которые представляются необходимыми для объективного постижения действительности. Монография Печатнова отличается от работ его предшественников полнотой свободного научного поиска, в ней гораздо больше как позитивных суждений о Демократической партии, так и оценочных полутонов, она привлекает смысловой утончённостью, богатой палитрой неоднозначных формулировок и выводов и одновременно научной строгостью и последовательностью.

Одной из наиболее трудных методологических задач, стоявших перед автором и им успешно решённых, было, на мой взгляд, нахождение объективного соотношения противоречивых сущностных характеристик Демократической партии, обнаруживающихся в её исторической эволюции. Вот некоторые наиболее важные противоречия демократов. Как явствует из монографии, демократам была присуща роль главных либерально-демократических реформаторов американского общества, в то время как республиканцы выполняли преимущественно охранительно-консервативную функцию. Но отношения и соперничество между демократами и республиканцами развивались по правилам политического «рынка», а в его режиме мировоззренческая искренность демократов в качестве выразителей интересов средних и нижних слоёв перемежалась с демагогией и политиканством, в связи с чем выявление подлинной сути мотивов партии затруднено и требует от исследователя квалификации самого высокого качества и особой непредвзятости. В реформаторские периоды демократы поднимали либерально-демократическое знамя всё выше и выше, но затем следовали периоды «откатов», когда им приходилось идти на беспринципные уступки консерваторам. Так какие же периоды в наибольшей степени соответствуют сути демократов? Во все периоды в партии наличествовали разнообразные, часто мировоззренчески антагонистические, фракции, причём верх брали то одни, то другие, что опять-таки крайне затрудняет определение подлинного общего политического знаменателя партии. Этот общий знаменатель крайне затруднительно обнаружить и у лидеров партии разных эпох. Названные противоречия (и это далеко не все) свидетельствуют, сколь трудна подлинно объективная сбалансированная оценка исторической сущности Демократической партии, которая включила бы точное соотношение её разных и противоречивых сторон.

На мой взгляд, в монографии такая оценка достигнута, и – что очень важно для исторического исследования – в ней показано: на разных этапах соотношение различных сторон в идеологии и практике Демократической партии было неодинаковым, её обобщающая синтетическая оценка является объёмной,

разделённой на несколько частей, и исторические «баллы» этих частей отнюдь не совпадают.

Первая часть монографии посвящена истокам Демократической партии, уходящим к периодам джефферсоновской и джексоновской демократии (1790–1840-е годы). Республиканско-демократическая партия, как в исторической литературе именуются сторонники Т. Джефферсона, по сути, была элитарной, но потребовавшей распространить главную идеологическую максиму американской республики – равенство возможностей – на широкие слои белого населения. В этом было её отличие от Федералистской партии, нацелившейся на закрепление политической власти и статусных преимуществ за верхними слоями общества. Джефферсоновская партия, находившаяся у власти в начале XIX века сумела добиться пусть и ограниченного, но реального успеха в реализации эгалитаристской социально-экономической программы. Преемники Джефферсона, во главе которых с 1828 г. выступил Э. Джексон и которые именовали себя уже просто Демократической партией, сумели провести ряд важных реформ в направлении демократизации капитализма, расширения как экономических, так и политических возможностей нижних слоёв белого населения (облегчение для них доступа к государственным землям и банковскому кредиту, всё более активное подключение их к политическому процессу и выборам). Полнокроевое признание демократических преобразований Т. Джефферсона и Э. Джексона отличает монографию В.О. Печатнова от многих работ его отечественных предшественников, делавших упор на ограниченность и демагогический характер устремлений двух знаменитых американских реформаторов.

В связи с освещением В.О. Печатновым джексоновского периода Демократической партии выскажу и два критических наблюдения. Первое касается поддержки им того мнения известного прогрессистского историка Э. Пессена, что «ловкость и гибкость демократов» внушила рабочим представление о них, как о выразителях подлинно народной воли (с. 20). Джексоновцев, конечно, нельзя в полной мере именовать друзьями рабочих. Они, например, были противниками пролетарских забастовок. Но дело в том, что пролетариат, проявлявший интерес к забастовкам, составлял тогда меньшинство рабочих, а их большинство являлось мануфактурными работниками и ремесленниками, заинтересованными в обращении в самостоятельных хозяев и мелких предпринимателей и ожидавших от государства создания режима равных конкурентных возможностей и облегчения доступа к земле. А эти требования джексоновцы как раз поддерживали. Второе замечание касается того, что в монографии фактически опускается последовавший за джексоновским этапом период 1850–1870-х годов, когда Демократическая партия в силу драматических исторических перипетий отклонилась от «генерального курса» поддержки средних и нижних слоёв и трансформировалась в партию защиты рабовладельческого Юга.

От джексоновского периода В.О. Печатнов переходит к популистскому (конец XIX века) и прогрессистскому (начало XX века) периодам, когда либерально-демократическое начало в деятельности партии реанимировалось, приобретая ряд новых важных качеств. Автор по-новому осмысливает популистский тренд в истории демократов конца XIX века. Большинство его предшест-

венников делали упор на демагогический характер выступлений демократа У.Дж. Брайана, усматривая в них желание вытеснить с исторической арены радикальную Популистскую партию, набравшую в ту эпоху силу. В.О. Печатнов, не отрицая того, что следствием прихода к руководству демократами Брайана было действительно «переманивание» в ряды партии вчерашних популистов, вместе с тем, при помощи убедительных первоисточников показывает, что поддержка фермеров, рабочих, средних слоёв была завоёвана реальными переменами в стратегии, идеологии, политической практике Демократической партии. В результате 12-летнего контроля Брайана над партией «старая гвардия» кливлендского образца была решительно потеснена с господствующей позиции. И хотя Брайан трижды потерпел поражение на президентских выборах, его сторонники выиграли другой, «в перспективе более ценный приз» – восстановили преемственную связь с джефферсоновской и джексоновской традицией «партии простого люда». В этом смысле Брайан и его последователи «оказали демократам поистине бесценную услугу, за что он и поныне занимает в анналах партии особое место как “Моисей демократов”» (с. 41, 43).

Выход демократов из «консервативного пленения» эпохи Гражданской войны и Реконструкции был закреплён В. Вильсоном, преемником Брайана на посту лидера партии. То была уже Прогрессивная эра в истории США, когда движущей силой социального протеста против замахнувшихся на экономическое и политическое всевластие корпораций выступали не сельские, а городские средние слои и низы. Демократическая партия во главе с Вильсоном, как свидетельствуют многочисленные документальные материалы монографии, по праву заняла место их главного лидера. Это подтверждается как взаимоотношениями с рабочими организациями (в большинстве перешедшими в лагерь вильсонистов) и крупным бизнесом (начавшим контратаки против демократов), так и реальными законодательными актами в интересах «низов», одобренных в период преобладания Демократической партии в системе политической власти. При всей ограниченности прогрессивистской перестройки демократов, то была «необходимая переходная стадия от мелкобуржуазного, преимущественно аграрного прогрессизма брайановского типа к широкому социальному реформизму “нового курса” – переходная во всех отношениях: политическом, идеологическом, электоральном» (с. 62).

В книге лапидарно освещён период консервативного «отката» Демократической партии в 1920-е годы, после чего В.О. Печатнов сосредоточивается на всестороннем анализе партийно-политического курса Ф.Д. Рузвельта. Рассмотрение этой темы – одна из наибольших удач монографии. Опять-таки при помощи неизвестного нашей американистике массива архивных данных автор приходит к обоснованию ряда важных, во многом оригинальных выводов. Полнокровно и творчески раскрыта революционная роль Рузвельта в перестройке Демократической партии. Он приложил титанические усилия сначала для восстановления в ней либерально-демократического крыла, затем – для изменения в его пользу соотношения с консерваторами (с господствующей в 1920-е годы позиции они были отодвинуты в политические лузеры), далее, для радикального обновления кадрового состава актива партии (в нём резко увеличи-

лось представительство выходцев из нижних и средних слоёв), наконец – для создания во главе с партией, по сути, Народного фронта демократической перестройки капитализма. В книге понятие *рузвельтовского Народного фронта* не используется (хотя в обиход историографии «Нового курса» оно постепенно вводится, В.О. Печатнов предпочитает ему более осторожное понятие «прогрессистский блок»), но материалы монографии, как и авторские выводы, свидетельствуют, что демократы, благодаря в значительной мере усилиям самого Рузвельта и, безусловно, его стратегическим установкам, сумели создать всенародную коалицию в поддержку «Нового курса».

Одной из её главных опор стал рабочий класс США. Никогда прежде он в такой степени не поддерживал демократов (в 1930–1940-е годы профсоюзные организации отказались от идей создания рабочей партии и полностью перевернули свою судьбу Рузвельту). Ещё одной главной опорой стали чернокожие американцы как Севера, так и Юга. В коалицию влились либерально-демократическая интеллигенция, фермеры, городские средние слои, пенсионеры, безработные, молодежь, женщины, этнические меньшинства. Нашлось в ней место и бизнесу, в том числе крупному. Как известно, о позиции бизнеса в отношении «Нового курса» существуют разные мнения. Среди ревностных защитников «Нового курса» была распространена та точка зрения, что Рузвельт и бизнес были, по сути, антагонистами. Среди «левых» авторов было противоположное мнение – Рузвельт спасал бизнес, они являлись союзниками. Советские американисты обозначали этот союз как *государственно-монополистический капитализм*. В монографии В.О. Печатнова этот изживший себя термин отсутствует, исследователь стремится анализировать проблему, опираясь на совокупность конкретных фактов, позволившую прийти к следующему выводу относительно той части бизнеса, которая поддержала Рузвельта: «Основу поддержки рузвельтовских демократов в среде крупного капитала составляли его более периферийные и молодые группировки, мало связанные с ведущими промышленными корпорациями, коммерческими банками и страховыми компаниями, которые образовывали основной костяк финансово-промышленной олигархии США» (с. 109).

Рузвельт проявил себя выдающимся стратегом в борьбе как с противниками справа, в первую очередь с консервативными англосаксонскими кланами крупного бизнеса, с Республиканской партией, с «бурбонами»-южанам в собственной партии, так и с оппонентами слева (среди них – с влиятельной тогда Социалистической партией), которые пытались разрушать коалицию «Нового курса» в собственных антикапиталистических целях. Успех рузвельтовской коалиции был очевиден во всех отношениях, но его социально-политическое наполнение оценивалось историками по-разному. Среди как отечественных, так и американских авторов немало тех, кто настаивает на его исторически консервативном характере, поскольку Рузвельт спас капитализм. Аргументация В.О. Печатнова весомо поддерживает другую группу исследователей – тех, кто подчёркивает глубоко обновленческий характер усилий Рузвельта и его сторонников. Благодаря этим усилиям произошла качественная демократизация и социализация американского капитализма, придание ему тех качеств, которые фундаментально отличали его от капитализма классического

образца и благодаря которым он одержал исторические победы как над авторитарной и тоталитарной моделями капитализма, так и над советской моделью социализма.

Оценивая Г. Трумэна, преемника Рузвельта на президентском посту, В.О. Печатнов раскрывает его глубокую противоречивость, интеллектуальную ординарность, но вместе с тем показывает, что политический курс Трумэна способствовал завершению рузвельтовской партийно-политической перестройки. Последующие 1950-е годы, т.е. период консервативного отката в истории Демократической партии, как и прежние подобные периоды, освещён в монографии сжато. Зато так же полно, как и период «Нового курса», раскрывается эволюция Демократической партии в 1960-е годы. Обстоятельно проанализированы разнообразные реформы Дж. Кеннеди и Л. Джонсона. Показано отличие курса Демократической партии 60-х годов от рузвельтовской политики (большой учёт интересов бизнеса и, конечно, неокOLONиалистская внешняя политика) и, вместе с тем, углубление смычки демократов с движением чернокожих американцев. Известные уже материалы по этим темам дополнены свежими архивными данными. Предложен ряд оригинальных оценок и интерпретаций.

Среди последних, в первую очередь, привлекает политический портрет Л. Джонсона. Преобладающее в историографии, особенно отечественной, мнение заключается в том, Джонсон как реформатор и обновленец, что называется, «по определению», уступал Кеннеди. Книга В.О. Печатнова корректирует это мнение. Приведена любопытная самооценка самого Джонсона: «Я не какой-нибудь там консерватор... Я – рузвельтовский нью-дилер. По правде говоря, и сам Джон Кеннеди был немного слишком консервативен на мой вкус» (с. 237). Далее приводятся факты, позволившие автору сделать тот вывод, что «в лице Л. Джонсона демократы получили энергичного и умелого лидера, непревзойденного мастера в обращении с Конгрессом и рвущегося затмить в истории своего первого патрона – Ф. Рузвельта» (с. 248). Среди ярких фактов, подтверждающих такую оценку, – позиция Джонсона во время массовых выступлений чернокожих американцев за гражданские права в 1965 г. Тогда Джонсон не только решительно осудил власти Юга, но подключился к массовому маршу за гражданские права и выступил перед демонстрантами с речью, под впечатлением от которой «не смог сдержать слёз» сам М.Л. Кинг (с. 259). Президент немало поспособствовал тому, что процент чернокожих избирателей с 1964 по 1960 г. вырос с 35 до 65. По глубине и масштабу изменений в массовой базе Демократической партии, вызванных «негритянской революцией», период правления Джонсона сравним только с воздействием на партийный электорат среди рабочих в годы «Нового курса» (с. 277).

Противоречивой стороной деятельности Джонсона было то, что он не смог занять такой же плодотворной позиции в отношении молодёжного и антивоенного движений 60-х годов. Это попыталось сделать новое радикальное крыло Демократической партии, вошедшее в историю в качестве «левых либералов». Его лидерами выступили Р. Кеннеди, Ю. Маккарти и Дж. Макговерн, а его наивысшим успехом стало выдвижение последнего кандидатом в президенты США в 1972 г. В том году доля молодёжи среди участников демократического

съезда выросла с 2,6 до 21%, женщин с 13 до 40%, а делегатов, избранных впервые, с 55 до 86%. Левые либералы предложили самую радикальную в истории партии идеологическую программу, которая была переполнена требованиями прямой народной демократии и дополняла традиционное для национальной ментальности положение о *равенстве возможностей* американцев социалистическим, по сути, требованием *равенства результатов* в распределении национального богатства. Во внешней политике были предложены антиимпериалистские, антиимперские и антиколониальные лозунги.

Лидерство левых либералов обнаружило как возможность «запредельного», по американским меркам, идейно-политического сдвига демократов, так и тот барьер, переход за который угрожал партии утратой поддержки со стороны белого большинства нации, при этом всех его слоев, как верхних, так и средних и нижних. Поддержка со стороны антивоенной молодежи, поборников контркультуры и постмодернистских социокультурных ценностей сопровождалась гораздо большим по значению падением поддержки среди пролетариата и среднего класса. Леволиберальный крен 1968–1972 гг. имел следствием не торжество новой идеологии, а консервативный откат демократов, пусть и имевший отличия от прежних откатов подобного сорта. Именно его выразитель Дж. Картер смог добиться избрания президентом США в 1976 году.

Но новый консервативный откат, как и все прежние, не принёс партии длительного политического успеха. Очевидная закономерность заключалась в том, что демократы не могли успешно соперничать с республиканцами, ограничиваясь перехватом идеологического арсенала соперника. Им нужны были собственная эффективная программа и стратегия, к выработке которых демократы обратились уже в 1980-е годы. Новая идеологическая платформа получила название *неолиберализма*, противопоставленного рейгановскому *неоконсерватизму*. Неолиберализм не означал полного разрыва со сложившимися либеральными ценностями. Преимущество выражалась, в первую очередь, в принятии концепции социальной ответственности государства, но неолибералы ратовали за критический пересмотр приоритетов государственной социальной политики, развитие прагматического подхода, который бы преследовал цель оптимального воспроизводства «человеческого капитала», а не утверждения призрачного всеобщего благоденствия. «Нет – идеологическому, да – прагматическому подходу в политике социальных расходов» – таков был девиз неолиберализма.

На одном из первых мест в политическом словаре неолибералов оказалось понятие *индустриальная политика*. Неолибералы выдвинули программы государственного финансирования технологического перевооружения промышленности, помощи малому бизнесу, укрепления энергетической независимости США. В 1980-е годы выразители модернизированной версии либерализма утвердились на ведущей позиции в Демократической партии. Кроме них, в партии были заметны: группировка традиционных либералов (видные представители – Э. Кеннеди, У. Мондейл, П. Саймон); реформированная фракция южан; радикально-реформистское крыло во главе с негритянским лидером Дж. Джексоном. В следующее десятилетие У. Клинтон, возглавивший фракцию *новых демократов* (это название вытеснило термин *неолибералы*), был дважды избран президентом

США. Его сторонники приложили большие усилия для изменения имиджа партии в сознании массового избирателя, который, в частности, включил следующие важные ценности: укрепление семьи, ответственности и прав индивидуума, реформа системы социального обеспечения, профессиональная подготовка и переподготовка для бедных слоёв населения, поддержка белого среднего класса, жёсткая позиция в отношении преступности.

Клинтон и новые демократы, находившиеся у власти с 1993 по 2001 г., добились, как убедительно показано в книге, реальных успехов в практической реализации своих идеологических постулатов и программ. 90-е годы XX столетия оказались одним из самых удачных периодов экономического развития США. Был установлен исторический рекорд продолжительности экономического роста, ликвидирован дефицит государственного бюджета, создано более 20 млн. новых рабочих мест. Ускорился рост реальной заработной платы, улучшилось положение «позабытого», по словам Клинтона, среднего класса, была модернизирована система социального вспомоществования. Бедность сократилась во всех слоях и расово-этнических группах. Снизился уровень преступности, в том числе на 35% самой серьёзной – с применением огнестрельного оружия и, как следствие, сократилось на 20% число убийств. Правда, за восемь лет не было воплощено в жизнь самое известное предложение новых демократов – введение государственного медицинского страхования. Но и без этого администрации Клинтона удалось добиться широкого признания позитивных итогов своего пребывания у власти и, как результат, закрепить программу новых демократов в качестве общепартийной.

Анализ президентства Клинтона фактически исчерпывает замысел монографии, как он вынесен в её заглавие. Но В.О. Печатнов не счёл возможным ограничиться им и дал ёмкие оценки эволюции демократов в 2000-е годы, которые, строго говоря, относятся к объекту исследования уже не истории, а политологии. И здесь он вновь приходит к ряду интересных обобщений, любопытных уже по той причине, что они точно обозначили президентскую платформу Б. Обамы за год (время подписания книги в печать) до его прихода к власти. Вот основные нововведения современного *прогрессизма* демократов, как они суммированы в книге.

1. Продвижение общенациональных программ по обеспечению всеобщего доступа к медицинскому обслуживанию, дошкольному и высшему образованию, компьютерному обучению.

2. Акцентирование экономической справедливости (прогрессивная налоговая система, охрана прав трудящихся, соблюдение экологических и трудовых стандартов в ходе торгово-экономической интеграции, а также защита страдающих от неё работников).

3. Усиление подотчётности корпоративной и политической элит путём борьбы с такими злоупотреблениями, как неоправданные тарифные за услуги, махинации с пенсионными фондами и задолженностью по кредитным картам.

4. Усиление демократического контроля над процессами глобализации с целью минимизации её издержек в человеческих и природных ресурсах.

5. Многосторонний и кооперативный вариант американского международного лидерства.

6. Смягчение социокультурного постмодернизма, борьба с «культурной коммерциализацией», с «растущей грубостью и гиперсексуализацией массовой культуры», поддержка религиозных и общественных организаций в противодействии «жадности и материализму», укрепление «родительского начала» как основы здоровой семейной жизни (с. 451).

Как со всей ясностью видно из материалов книги, историческая эволюция США была процессом рукотворным, а в позитивных нововведениях важная роль принадлежала Демократической партии. Максимально полное раскрытие этих нововведений, признание реальной роли демократов не только в изменении показателей американского капитализма, но и в улучшении положения народа – это принципиальное отличие монографии В.О. Печатнова от большинства прежних работ отечественных авторов. В американистике издавна дебатировался вопрос о том, почему в США ни на одном из исторических этапов не укоренился социализм. Назывались разные причины, а одна из них плодотворно и полнокровно исследована в монографии В.О. Печатнова. Это гибкость американского либерализма, который менялся, учитывая как потребности нации в целом, так и запросы широких народных масс. Либерализм эволюционировал от классической формы к социальному либерализму, к которому затем добавились левый либерализм и неолиберализм. Подобная готовность демократов расширять идеологический поиск и воплощать новые платформы в жизнь сплачивала вокруг них самые разные социальные группы и слои – фермеров и рабочих, чернокожих и испаноязычных, женщин и молодежь. Подобной гибкостью американских либералов леворадикальная альтернатива нейтрализовывалась, меняющийся американский либерализм сам оказывался альтернативой не только по отношению к консерватизму, но также по отношению к социализму и радикализму.

В советский период отечественные американисты относились к подобной гибкости демократов весьма критически, видели в ней коварное желание разрушить радикальный протест, поглотить при помощи демагогии внесистемные политические действия масс и предотвратить тем самым желанную (для марксистских авторов) социалистическую революцию. Книга В.О. Печатнова свободна от подобной идеологической зашоренности. Автор признаёт, что в конкурентной политической борьбе демократы «поглощали» сторонников популистов, социалистов, новых левых, но это достигалось не ценой обмана масс, а в результате как внутреннего саморазвития партии в меняющихся исторических условиях, так и естественного для политической партии желания упрочить свою социальную базу за счёт новых социальных слоёв среднего и нижнего классов, что было невозможно без включения в платформу партии более радикальных требований, завоевавших широкую поддержку. В.О. Печатновым, в результате, признаётся возможность и реальность прогрессивного развития США без революционных потрясений и раскрывается большая позитивная роль демократов в этом. Подобный угол зрения и выводы в советский период были невозможны. Но они, по моему убеждению, приближают нас к исторической истине. А любой шаг в этом направлении дорогого стоит, и невозможно не быть признательным автору, его свершившему.

Список литературы:

1. *Галкин И.В., Манькин А.С., Печатнов В.О.* Двухпартийная система в политической истории США // Вопросы истории. 1987. № 9.
2. *Манькин А.С., Никонов В.А., Роголев Ю.Н., Язьков Е.Ф.* Некоторые итоги изучения истории двухпартийной системы США // Новая и новейшая история. 1988. № 2.
3. *Печатнов В.О.* От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М.: Наука, 2008. 504 с.